

А. М. КУЛЕГИН

Кто убил Распутина? Версии и факты о покушениях на «святого чёрта»¹

<Фрагмент>

«Убил собаку!», или «Патриоты»-отравители

Об убийстве Распутина написана масса литературы — от бульварных брошюрок до серьезных исследований. Казалось бы, нам сегодня, благодаря позднейшим откровениям основных фигурантов этого дела, известны малейшие детали и подробности трагических событий, разыгравшихся во дворце князя Феликса Юсупова на Мойке. Однако за прошедшие десятилетия завеса таинственности так до конца и не рассеялась. К прежним версиям регулярно добавляются новые.

Самая растиражированная версия убийства, ставшая уже классической, — «патриотический» заговор русских монархистов, решивших избавить царя от его злого гения. Участниками заговора, возникшего во второй половине ноября 1916 года, стали лидер фракции правых в IV Государственной Думе Владимир Митрофанович Пуришкевич*,

---

¹ Печатается по: Кулегин А. М. Кто убил Распутина? Версии и факты о покушениях на «святого чёрта». СПб.: Норма, 2011. С. 13–28.

* *Пуришкевич Владимир Митрофанович* (1870–1920) — русский политический деятель ультраправого толка, монархист, черносотенец. Выходец из бессарабских землевладельцев. Учился на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. В 1904 г. стал чиновником для особых поручений в чине статского советника при министре внутренних дел В. К. Плеве. Один из лидеров монархической организации «Союз русского народа», а после его раскола — создатель «Союза Михаила Архангела». Депутат II, III и IV Государственных Дум от Бессарабской губернии. Член фракции правых. Один из наиболее ярких думских ораторов. Отличался скандальным поведением и хулиганскими выходками во время парламентских заседаний. Во время Первой мировой войны организовал санитарный поезд и был его начальником. Участник убийства Г. Е. Распутина. Это событие подробно описал в своем «Дневнике». После Февральской революции 1917 г. выступал против Петроградского Совета и Временного правительства. Вел работу по созданию подпольных вооруженных организаций монархического толка. 18 ноября 1917 г. был арестован по обвинению в контрреволюционном заговоре против советской власти и приговорен к 4 годам принудительных общественных

молодой князь Феликс Феликсович Юсупов*, родовитый аристократ, женатый на племяннице императора, любимый кузен Николая II великий князь Дмитрий Павлович** и поручик Преображенского полка Сергей Михайлович Сухотин***. Покончить с Распутиным решили без излишнего шума с помощью яда. Для этого Пуришкевич, будучи начальником сани-

---

работ при тюрьме. 17 апреля 1918 г. выпущен из тюрьмы, а 1 мая по декрету Петроградского Совета амнистирован. Уехал на юг, принимал участие в организации идеологической и пропагандистской поддержки Белого движения. Издавал в Ростове-на-Дону журнал «Благовест». Умер 1 февраля 1920 г. в Новороссийске от сыпного тифа.

- * *Юсупов Феликс Феликсович* (1887–1967) — князь, граф Сумароков-Эльстон. Принадлежал к одной из наиболее знатных и богатых российских фамилий. В 1909–1912 гг. учился в Оксфордском университете. В 1914 г. с согласия императора Феликс вступил в брак с княжной императорской крови Ириной Александровной, дочерью великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны, сестры Николая II. В 1915–1916 гг. учился на офицерских курсах при Пажеском корпусе. Один из организаторов заговора с целью физического устранения Г. Е. Распутина. После его убийства выслан в имение Ракитное в Курской губернии под негласный надзор полиции. После Октябрьской революции эмигрировал в Лондон, а затем в Париж. Во время Второй мировой войны отказался от предложения нацистов вернуться в Россию как наместник вермахта и приветствовал победу Красной армии. До самой смерти проживал в Париже. Оставил воспоминания: «Конец Распутина» (1927), «Мемуары» (1953).
- ** Великий князь *Романов Дмитрий Павлович* (1891–1942) — первый сын великого князя Павла Александровича и великой княгини Александры Георгиевны. Внук Александра II, двоюродный брат Николая II. В 1909–1911 гг. учился в офицерской школе. С 1911 г. — корнет лейб-гвардии Конного полка, в 1912 г. назначен флигель-адъютантом императора. В 1912 г. участвовал в летних Олимпийских играх в Стокгольме в соревнованиях по конному спорту. Автогонщик. Участник Первой мировой войны, штабс-ротмистр. Состоял в масонской «Великокняжеской Ложе» в Санкт-Петербурге. Принимал участие в убийстве Г. Е. Распутина. За это распоряжением Николая II отправлен в Персию в отряд генерала Н. Н. Баратова. После Февральской революции служил в Британском экспедиционном корпусе; затем в эмиграции. Жил в Лондоне, а позднее в Париже. Был возлюбленным французской кутюрье Коко (Габриэль) Шанель. В 1930-х гг. занимался в США торговлей шампанским. Участвовал в разнообразных монархических и патриотических организациях, затем отошел от общественной жизни. Тяжело переживал свое участие в убийстве Распутина. Воспоминаний об этом не оставил. В 1939 г. заболел туберкулезом и уехал в Швейцарию. Умер на курорте в Давосе в 1942 г.
- *** *Сухотин Сергей Михайлович* (1887–1926) — сын от первого брака толстовца М. С. Сухотина. Гвардейский офицер. Принимал участие в убийстве Г. Е. Распутина. После революции некоторое время исполнял должность комиссара Ясной Поляны, передав в дальнейшем управление А. Л. Толстой. В 1921 г. женился на внучке Л. Н. Толстого Софье Андреевне Толстой. Брак оказался непродолжительным. В январе 1922 г. тяжело заболел, вынужден был уехать на лечение за границу. Из публикаций в газетах узнал о браке С. А. Толстой с С. А. Есениным, но этой информации не поверил. В 1926 г. умер в Париже.

тарного поезда, привлек старшего военного врача Станислава Лазаверта. «Старца» заманили в Юсуповский дворец обещанием познакомить его с женой Феликса — красавицей Ириной. В ожидании дам, которые якобы веселились наверху, Юсупов привел Григория в подвальную комнату, превращенную в странную смесь столовой с будуаром. На столе стояли бутылки с мадерой, которую особенно любил Распутин, и блюда с миндальными пирожными. Вино и пирожные Лазаверт заранее отравил цианистым калием. Наверху в напряженном ожидании притаились остальные заговорщики. Они непрерывно накручивали граммофон с пластинкой американского марша «Янки-дудль», имитируя продолжавшуюся вечеринку. Вначале Распутин, несмотря на уговоры, ничего не ел и не пил, но затем с удовольствием съел несколько отравленных пирожных и запил отравленным вином. Время шло, но яд почему-то не действовал. Феликс в панике поднялся наверх: «Может, он действительно заговорен, проклятый колдун? Что делать?» — «Отпустить с миром», — растерянно предложил Дмитрий Павлович. Но Пуришкевич настаивал: «Распутин не должен уйти живым! Не взял яд — прикончит пуля». Феликс с револьвером за спиной вернулся в подвал. Он намеренно подвел жертву к роскошному распятию из слоновой кости и попросил перекреститься. Юсупов надеялся, что в этот момент поддержка «нечистой силы» наконец-то покинет Распутина. Когда фаворит осенил себя крестным знаменем, грянул выстрел. Бездыханное тело упало на ковер...

В доме на Мойке остались Юсупов с Пуришкевичем, остальные сообщники отправились уничтожать в печи санитарного поезда одежду убитого. Неожиданно «труп» вдруг ожил и с жутким криком: «Феликс! Феликс! Все скажу Маме (царице)!», — бросился бежать. От толчка истекающего кровью Распутина вдруг легко распахнулась дверь во двор, запертая до этого Юсуповым. Пуришкевич устремился в погоню, на ходу стреляя из револьвера, но трижды промахнулся. Только почти у самой ограды Распутин был наконец сражен четвертым смертельным выстрелом.

Чтобы замести следы преступления, Феликс Юсупов вместе со служгой убили собаку и протащили ее труп по кровавым следам умирающего Распутина во дворе княжеского дворца. Потом, отвечая на расспросы, Юсупов двусмысленно заявлял, что он лишь «убил собаку».

Загадки и догадки

В приведенном повествовании бросаются в глаза сплошные загадки: яд, который не действует, оживший мертвец, сами собой распахивающиеся запертые двери... Добавим от себя еще одну неувязку.

Писания официальных убийц Распутина не стыкуются с данными вскрытия его трупа, которое произвел вечером 20 декабря 1916 года профессор Военно-медицинской академии Дмитрий Петрович Косоротое. Подлинник протокола официального вскрытия хранился в архиве академии, откуда в 1930-х годах бесследно исчез. Однако о результатах вскрытия можно судить по интервью профессора, данному уже после Февральской революции газете «Русская воля». В нем, в частности, говорилось, что причиной смерти Распутина стало «повреждение печени, желудка, правой почки; от начавшегося кровотечения постепенный упадок сил... Первая пуля прошла через желудок в печень. Этот безусловно смертельный выстрел был произведен на расстоянии около 20-ти сантиметров. Огнестрельная рана в правую сторону поясницы, нанесенная приблизительно одновременно с первой, тоже смертельная: разрушена правая почка. Пуля в голову прошла мозг. Рана также смертельная, но причинена уже умиравшему в агонии».

Эти данные вскрытия можно сопоставить с материалами хранящегося в фондах Музея политической истории России уникального следственного фотоальбома «Смерть Григория Распутина-Новых», который содержит два десятка редких снимков, сделанных в ходе следствия 17–20 декабря 1916 г. Альбом состоит из четырех частей: первая представляет место предполагаемого убийства во дворике Юсуповского дворца, вторая — Петровский мост, где было сброшено в воду тело Распутина. Третья запечатлела его труп в разных положениях после извлечения из воды, а четвертая — наиболее интересная по содержанию — названа «Вскрытие» и фиксирует тело убитого в одетом и обнаженном виде со следами ранений.

При изучении фотографий в альбоме оказалось, что три ранения, нанесенные Распутину огнестрельным оружием, в целом совпадают с описанием, сделанным профессором Косоротовым. Выстрелы в живот и лоб были произведены в упор. На фотографиях отчетливо видны следы пистолетной копоты. Выстрел в спину сделан со значительного расстояния (следы копоты отсутствуют).

Юсупов утверждал, что стрелял почти в упор в грудь «старцу» (на деле пуля, как видно из акта вскрытия, попала в живот). Пуришкевич, если верить его пресловутому «Дневнику», на деле являющемся чистой публицистикой (кстати, первое издание записок Пуришкевича об убийстве Распутина, вышедшее в Киеве в 1918 г., хранится в научной библиотеке ГМПИР), стрелял Распутину в спину. Тогда откуда же взялось отчетливо видимое на одной из фотографий следственного фотоальбома пулевое отверстие... во лбу Григория Ефимовича? Значит,

был еще кто-то, хладнокровно выстреливший спереди почти в упор в голову жертвы.

Впрочем, ответ на одну из загадок можно найти в одном из эмигрантских изданий 1930-х годов, где опубликованы малоизвестные воспоминания того самого Станислава Лазаверта. В них врач признавался, что не смог нарушить клятву Гиппократу и, обманув своих сообщников, положил Распутину в пирожные и бокалы не яд, а безвредный аспирин. Яд не действовал, потому что его просто не было! Заодно становится понятным и странное поведение Лазаверта, так поразившее Пуришкевича в ночь убийства. Человек, хладнокровно стоявший на полях сражений Первой мировой войны под ураганным огнем, награжденный за храбрость двумя орденами, в те роковые часы то краснел, то бледнел и, казалось, вот-вот лишится чувств, то выбегал во двор и тер лицо снегом. Очевидно, он прекрасно отдавал себе отчет, что «тихого» убийства не будет и без кровопролития не обойтись.

Известный писатель Эдвард Радзинский, долго занимавшийся изучением обстоятельств гибели Распутина, в свое время высказал предположение, что меткий выстрел, окончательно сразивший старца, был сделан не Пуришкевичем, а великим князем Дмитрием Павловичем. Владимир Митрофанович лишь взял на себя вину за убийство, чтобы не обогреть кровью руки представителя династии Романовых.

Скорее всего, в историю с убийством Распутина, кроме вышеупомянутых персонажей, были вовлечены и другие люди. Едва ли можно было в течение нескольких часов успешно имитировать вечеринку только с помощью одного граммофона, да еще когда речь шла о таком пронзительном человеке, как Распутин. О двух дамах — Марианне Дерфелден, урожденной Пистолькорс, которую Феликс в письме своей жене Ирине называет «Маланьей», и любовнице Дмитрия Павловича балерине Вере Коралли, — возможно, находившихся ночью 16 декабря во дворце на Мойке, — упоминает все тот же Эдвард Радзинский.

Нам также удалось обнаружить в рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге любопытный документ, который мы приводим в качестве приложения к очерку. На трех машинописных страницах без заголовка и подписи изложено описание ночных событий вокруг Юсуповского дворца, существенно отличающееся от известных версий. В напоминающей триллер истории, с неоднократной стрельбой и гонками на автомобилях по ночному Петрограду, в частности, упоминается, как на рассвете

«из подъезда дворца князя (Юсупова. — А. К.) на руках вынесли двух дам, которые усиленно отбивались и не хотели сесть в автомобиль, стараясь проникнуть вновь внутрь». Крики дам о помощи заставили полицейских поднять тревогу. Когда городские выскочили на улицу, автомобиль уже мчался прочь от дворца. Догнать машину, «обладавшую страшной скоростью», так и не удалось. Явившимся во дворец Юсупова чинам полиции было заявлено, «что просто “честью” выпроводили двух дам из полусвета, начавших буйствовать и дебоширить».

Распутина убили гомосексуалисты?

В деле о гибели Распутина есть и своя эротическая версия. По ней убийство не более как «разборка» среди гомосексуалистов. Ее сторонники акцентируют то обстоятельство, что как минимум трое участников событий — Ф. Ф. Юсупов, Дмитрий Павлович и С. М. Сухотин — были связаны недвусмысленными сексуальными отношениями. Известный петербургский сексолог доктор Князькин, взявшийся проанализировать жизнь и гибель Распутина с врачебной точки зрения, утверждает, что Феликс был трансвеститом, а Дмитрий Павлович и Сухотин — бисексуалами.

Якобы и Распутин также то ли был вовлечен в эти отношения, то ли пал жертвой того, что в свое время расстроил помолвку великого князя Дмитрия Павловича с великой княжной Ольгой Николаевной, публично заявив о его гомосексуальности.

И уже совсем экзотическим выглядит предположение, что князь Феликс Юсупов, прежде чем убить Распутина, имел с ним интимные отношения.

Возможно, виноваты масоны?

Своих сторонников может найти версия о «мировом масонском заговоре», жертвой которого пал Распутин. В ней, в частности, внимание акцентируется на странную близость по времени покушения на Распутина в селе Покровском 29 июня (12 июля н. ст.) 1914 года с роковыми выстрелами 19-летнего студента Гаврилы Принципа в наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. Они прозвучали в боснийском городе Сараево двумя неделями раньше — (15) 28 июня — и стали формальным поводом к началу сербско-австрийского конфликта, зажегшего затем костер мировой войны. Сторонники теории международного заговора уверены, что влия-

тельные финансовые империи — «транснациональное правительство» — строили свои планы по ликвидации монархических режимов в Европе и прежде всего православной Российской империи. Их орудием служили масонские ложи, обличавшие связи царского режима с пьяницей и развратником «Гришкой». Раненный в далекой Сибири, «старец» не смог использовать свое мощное влияние на императорскую чету, чтобы не допустить втягивания России в пагубную для нее войну. Певица Беллинг вспоминала: «Однажды за обедом он сказал: «Кабы не эта проклятая баба-злодейка (Х. Гусева. — А. К.), что мои кишки перерезала, то не бывать войне... А пока мои кишки заживали, немец стал драться!» Это высказывание не выглядит пустым бахвальством, поскольку, по одной из версий, за два года до роковых событий лета 1914 года Распутину удалось предотвратить вступление России в Балканскую войну. Для этого ему пришлось два часа стоять на коленях перед Николаем II. Известно также, что император в июле 1914 года долго колебался, прежде чем отдать приказ о мобилизации, и, оказавшись Распутин в столице, неизвестно чем могло закончиться дело.

Не случайно, по-видимому, и то, что перед убийством Феликс Юсупов ходил «советоваться» к известному кадетскому деятелю и думскому масону Василию Маклакову. Сам депутат на «мокрое дело», разумеется, не пошел, но в совете не отказал и даже любезно презентовал резиновую дубинку, которую убийцы не замедлили пустить в ход, избивая уже мертвого или умирающего Распутина. Сразу же после Февральской революции министр юстиции Временного правительства и «по совместительству» Генеральный секретарь масонской ложи «Великий Восток народов России» Александр Федорович Керенский провел решение о полной амнистии участникам покушений на «старца», которое получило в прессе тех дней причудливое название «Ликвидация убийства Распутина». Он же инициировал лихорадочные поиски распутинской могилы и последующее уничтожение его тела.

Все это может показаться убедительным, однако в целом автор данного очерка не является сторонником подобных конспирологических построений в духе романов Бориса Акунина.

Заговором руководили агенты Антанты?

Гораздо серьезнее выглядит версия гибели Распутина в результате заговора спецслужб Антанты. Учитывая явно пацифистскую позицию «старца» и подозрения в его прогерманских настроениях,

опасения русских союзников в том, что он может использовать свое влияние на императорскую чету для заключения сепаратного мира с Германией, были небезосновательны. Хотя в беседе с французским послом М. Палеологом Распутин публично заявил о необходимости войны до победного конца, но своему приятелю А. Симановичу он откровенно говорил, что «любой мир для России лучше войны».

Как утверждал А. Ф. Керенский, по мнению одного русского офицера-разведчика, которому Ставка специально поручила слежку за Распутиным, «в его квартире немцы через свою агентуру могут получать нужные им сведения...».

В прессе и с телеэкрана звучат и конкретные, правда, разные имена иностранных разведчиков, руководивших операцией по устранению Распутина. По некоторым данным, во главе заговорщиков мог находиться резидент британской разведки в Петрограде и будущий видный английский политик Сэмюэль Хор*. Именно он привлек для участия в устранении Распутина Юсупова, с которым, как утверждают некоторые источники, его также связывали любовные отношения, Пуришкевича и других уже известных нам персонажей, сумел нейтрализовать в ночь убийства распутинскую личную охрану. В 1933 году тогда уже министр по делам Индии Сэмюэль Хор дал в Лондоне обед в честь делегации индийских полицейских и сделал на нем следующее весьма показательное заявление: «Насколько я знаю, я — единственный из английских министров, который когда-либо был заподозрен в политическом убийстве. Во время войны в течение полутора лет я заведовал нашей военной и тайной разведкой в России и знал очень многое. Так, например, я знал об убийстве Распутина гораздо раньше, чем кто-либо другой, за исключением самих участников преступле-

---

* *Хор Сэмюэль Джон, виконт Темплвуд* (1880–1959) — британский государственный и политический деятель, разведчик. Учился в элитарной школе Харроу и Новом колледже Оксфордского университета. Член палаты общин с 1910 по 1944 г. В марте-июне 1916 г. совершил поездку в Россию с целью оценки работы там британской разведки по заданию Директората военной разведки военного министерства. 16 июня 1916 г. возглавил британскую разведывательную миссию в России в чине полковника. Затем работал в разведке в Италии. В 1919–1922 гг. — заместитель уполномоченного Лиги Наций по русским беженцам, уполномоченный Лиги Наций по Балканам. В 1922–1929 гг. — министр авиации (с перерывами). В 1931–1935 гг. — министр по делам Индии. В июне-декабре 1935 г. — министр иностранных дел. В 1936–1937 гг. занимал пост Первого Лорда Адмиралтейства (военно-морского министра), в 1937–1939 гг. — министра внутренних дел, в 1939–1940 гг. — лорда-хранителя печати, в 1940 г. — министра авиации. В 1941–1944 гг. — посол в Испании. Был произведен в пэры, получив титул виконта Темплвуда.

ния... В окружении царя в то время распространялся упорный слух, что я стал его организатором».

В 1936 году, как бы оправдываясь в совершенном преступлении, Хор писал: «Я глубоко ошибался, полагая, что это убийство уничтожит “темные силы”. Я не понял, какую опасность представляет такой неожиданный удар, нанесенный скрипучим колесам государственного аппарата. Политическое положение приняло такой оборот и общественное мнение достигло такого болезненного возбуждения, что неизбежно такое событие должно было увеличить болезнь страны, вызвать еще большие страсти... В тот самый момент, когда надо было усилить авторитет власти, а не ослабить его, произошел взрыв, который поколебал до самых оснований структуру власти».

Кроме Хора, на сомнительную честь главного убийцы Распутина претендует и еще один английский агент — лейтенант Освальд Рейнер. В таком качестве его имя фигурирует в показанном 1 октября 2004 года по английскому телеканалу ВВС-2 в программе «Timewatch» фильме, посвященном убийству Распутина. Через несколько лет этот фильм демонстрировался и в России по Первому каналу.

По мнению британских исследователей, Рейнер во всей этой истории фигура отнюдь не случайная. Известно, что Освальд Рейнер учился вместе с Юсуповым в Оксфордском университете, и там они стали друзьями. Он, в частности, неоднократно упоминается в мемуарах Феликса Юсупова. Князь пишет, что на следующий день после убийства обедал с Рейнером, который «знал о заговоре и пришел узнать новости». Да и сами мемуары Юсупова, впервые опубликованные в 1927 году, были написаны в сотрудничестве с Рейнером. Он перевел их на английский язык. Стоит ли после всего этого удивляться странным несовпадениям и удивительной «забывчивости» князя?

Россию Рейнер покинул перед окончанием Первой мировой войны и впоследствии работал в Финляндии в качестве корреспондента британской «Дейли телеграф». В 1920-е и 1930-е годы он действовал в европейских странах, во время Второй мировой войны служил в Канаде, а затем в Испании в качестве офицера связи между британской и испанской разведками. Рейнер тихо дожил свои дни в деревеньке графства Оксфордшир, собирая деньги для местной церкви. Своего единственного сына он назвал в честь русского князя Юсупова — Джоном Феликсом. Умер Освальд Рейнер в 1961 году и унес тайну убийства Распутина в могилу. Он сжег все относящиеся к этому делу письма и документы.

Кроме него, по информации авторов фильма, причастными к убийству были старшие офицеры английской спецслужбы капитаны Джон

Скейл и Стивен Алли. Именно они и спланировали убийство, а лейтенант Освальд Рейнер реализовал этот план с помощью своего русского друга князя Юсупова. Оказывается, гомосексуалист и трансвестит Феликс Юсупов был очень «близок» с тремя офицерами из английской разведки. Степень этой близости спустя столько лет достоверно выяснить сложно. Капитан Алли родился в Юсуповском дворце в Москве в 1876 году — его отец был другом отца Феликса. Он был одним из британских инженеров, строивших первую российскую железную дорогу между Петербургом и Москвой и по совместительству — шпионом. Что же касается капитана Скейла, то он находился в России с 1912 года и также был другом семьи Юсуповых и сотрудником британской спецслужбы. Дружба молодого князя Юсупова сразу с тремя офицерами британской разведки многое проясняет в вопросе о том, от кого могла исходить инициатива организации заговора с целью убийства царского фаворита.

В 2010 году британская газета «Дейли мейл» вновь обратилась к теме заговора британской «Интеллиндженс сервис» против Распутина. В Великобритании существовали страхи, что Распутин уговорит императрицу Александру Федоровну заключить мир с Германией и тогда 70 немецких дивизий освободятся для боевых действий на Западном фронте. «И поэтому, — утверждает газета, — трое из агентов Камминга (главы британской разведки. — А. К.) отправились ликвидировать Распутина. Это один из самых кровавых актов в деятельности “Интеллиндженс сервис” по сей день». В статье говорится, что английские агенты вместе с другими участниками заговора пытались ликвидировать Распутина, стараясь добиться информации о его связях с Германией, а последний смертельный выстрел наверняка сделал уже известный нам Освальд Рейнер.

Таким образом, версия заговора спецслужб набирает все более доказательную базу. Она объясняет, в частности, кем мог быть сделан роковой выстрел в голову Распутина. Скорее всего, решающую точку в жизни фаворита могли поставить С. Хор, О. Рейнер или другой кадровый разведчик, наблюдавший за событиями в Юсуповском дворце и лично вмешавшийся, когда увидел, что ситуация выходит из-под контроля и раненый Распутин вот-вот окажется на улице.

Точку ставить еще рано

Фактов, подтверждающих каждую из версий, при желании можно найти предостаточно. Но какая из них имеет больше прав на достоверность? Возможно, что всех обстоятельств событий, произошедших

в ту роковую ночь в Юсуповском дворце, мы так до конца и не узнаем. Даже такая логически обоснованная версия, как заговор британской разведки, построена исключительно на косвенных уликах и страдает почти полным отсутствием прямых документальных свидетельств. Однако хочется верить, что когда-нибудь так же неожиданно, как уже не раз происходило во всей распутинской эпопее, «всплывут» новые источники, которые прольют окончательный свет на тайну гибели «святого чёрта».

Приложение

**«Ночные приключения на Мойке»
Одна из версий событий вокруг Юсуповского дворца
в ночь убийства Г. Е. Распутина**

В рукописном отделе Российской национальной библиотеки удалось обнаружить любопытный документ, который проливает новый свет на некоторые обстоятельства произошедшего в ночь на 17 декабря 1916 года во дворце князя Юсупова. Этот текст хранится в фонде историка Константина Военского, начальника архива Министерства народного просвещения и камергера императорского двора, среди многих других материалов, связанных с убийством Распутина. На трех машинописных страницах без заголовка и подписи изложено описание ночных событий вокруг Юсуповского дворца, существенно отличающееся от известных версий, которое, скорее всего, является наброском газетной статьи, написанной непосредственно по горячим следам произошедшего. Попытки обнаружить следы этой публикации в петроградской печати конца декабря 1916 года пока не увенчались успехом. Очевидно, к делу приложила руку царская цензура, которая весьма строго отслеживала все материалы, связанные с фигурой Распутина. В тексте публикации в основном сохранена орфография и стилистика подлинника.

Сегодня, около двух с половиной часов ночи, стоявший на посту у дома Министерства Внутренних дел, что на Морской (улице), городской услышал выстрел, раздавшийся на противоположной стороне Мойки, у дворца Князя Юсупова. Так как пост этот считается на особом положении и уйти с него нельзя, то городской по телефону из подъезда дома Министерства сообщил о выстреле дежурному околоточному 2-го участка Адмиралтейского участка.

Оттуда дали знать о стрельбе в 3-й Казанский участок, так как дворец находится в районе этого участка. На место выехал с нарядом пристав полковник Рогов. Из допроса дворников ближайших домов было установлено, что выстрел исходил из смежного с дворцом княжеского флигеля. Для выяснения причин стрельбы во дворец был отправлен младший помощник пристава Ротмистр Крылов, которому дворецкий заявил, что во дворце раут и один из высоких посетителей, стреляя в тире, случайно промахнулся и попал в окно, причём Капитану Крылову в садике было указано разбитое окно во втором этаже.

Данные этого расследования ночью же полковником Роговым были сообщены полицмейстеру 2-го отделения Генерал-Майору Григорьеву и дежурному офицеру при градоначальнике надворному советнику Чаплыгину. Не успели чины полиции покинуть дворец, как к мостику расположенному против Прачечного переулка подъехал автомобиль, из которого вышли четыре человека. Лица их были закрыты чем-то чёрным. Лишь только пассажиры вышли, шофёр тотчас погасил передние и задние фонари и, развив большую скорость, помчался по Мойке. Видевший всю эту сцену агент охранного отделения Тихомиров, назначенный от Департамента Полиции к Распутину, предположил, что неизвестные, вошедшие во дворец не с главного подъезда, а с внутреннего, находящегося в задней части садика, какие-либо налётчики, примчался во второй Адмиралтейский участок и оттуда по телефону сообщил о своих наблюдениях в охранное отделение, вызвав какого-то генерала Комисарова*.

Не успел полковник Рогов вернуться домой, как ему было сообщено из охранного отделения о полученных сведениях, о каком-то нападении на дворец князя Юсупова. Снова туда были отправлены чины полиции, которым вызванный дворецкий объяснил, что недавно прибыли из окрестностей Петрограда важные гости. Об этом же ночью был сделан доклад самому генералу Балку**.

В начале седьмого часа утра, когда во втором Адмиралтейском участке происходил обычный допрос сменившихся городских, то с улицы раздались свистки. Бросившиеся к окнам городские и околоточные увидели, что из подъезда дворца князя на руках вынесли двух дам, которые усиленно отбивались и упорно не хотели сесть в автомобиль, стараясь проникнуть вновь внутрь подъезда***.

---

* Жандармский генерал М. С. Комиссаров в 1915–1916 гг. руководил охраной Г. Е. Распутина, которая была выделена ему после покушения Х. К. Гусевой в июне 1914 г.

** А. П. Балк — Петроградский градоначальник в ноябре 1916 г. — феврале 1917 г. В показаниях в ходе официального следствия Балк утверждал, что об исчезновении Распутина ему стало известно только утром 17 (30) декабря 1916 г.

*** Возможно, что этими двумя дамами, находившимися ночью 16 декабря во дворце на Мойке, были уже упоминавшиеся ранее Марианна Дорфелден и Вера Коралли.

Крики их о помощи и заставили находившихся на противоположной стороне агентов охраны поднять тревогу. Когда на улицу выскочили городовые, то автомобиль уже помчался по направлению к Поцелуеву мосту. Выскочивший вслед за городовыми пристав полковник Бороздин подозвал находящийся в постоянном дежурстве у дома министра автомобиль охранного отделения, помчался на нём вслед, стараясь выяснить, в чём дело. В то же время к дворцу отправились чины полиции. Догнать автомобиль, обладавший страшной скоростью, не удалось, никакого знака номерного на нём тоже не было. Явившимся во дворец князя чинам полиции было заявлено, что просто «честью» выпроводили двух дам из полусвета, начавших буйствовать и дебоширить. Об этих ночных приключениях на Мойке утром полковником Роговым и полковником Бороздиным были сделаны личные доклады Градоначальнику.

История на Мойке уже начала забываться, как вдруг снова из сада дворца один за другим раздались четыре выстрела. Снова в двух участках были пробиты тревоги и туда прибыли чины полиции. На этот раз офицер в форме полковника, вышедший к ним, звание пока ещё не выяснено, в категорической форме заявил, что здесь, во дворце князя, в покоях его находится Великий Князь и всё что нужно Е.И.В. сообщит и доложит сам*.

После такого ответа пристава, абсолютно не выяснив ничего, отправились в свои участковые Управления, оставив на всякий случай на противоположной стороне Мойки наблюдение за дворцом. Прошло около часа, как вдруг со стороны Синего моста ко дворцу прибыл автомобиль, в который слуги дворца вместе с шофёром в присутствии одного офицера, бывшего одетым в шинель, внесли в автомобиль как будто человека. Дав машине полный ход, шофёр помчался так же по направлению к Поцелуеву мосту и также вскоре исчез. Почти одновременно же из градоначальства полицмейстеру Григорьеву было сообщено, что во дворце Князя Юсупова убит РАСПУТИН. Когда прибыли чины полиции, то они были встречены Князем Юсуповым, заявившим им, что необходимо оформить акт убийства Распутина. Первоначально заявлению этому не придали особого значения, припоминая все события ночи. Но лишь тогда, когда было предложено пройти в подвал и посмотреть, где находится труп, то там оказалась лужа застывшей крови, и в саду были видны её следы. На вопрос где труп, Князь ответил, что труп там, где ему надлежит быть. От каких-либо дальнейших объяснений Князь отказался. Вскоре же во дворец прибыли директор департамента полиции, начальник охранного отделения и целый сонм различных жандармских генералов. Чины наружной полиции были отправлены по участкам, и всё дальнейшее дознание перешло к чиновникам департамента полиции. В пять часов дня по всем участкам была разослана секретная телеграмма о выяснении маршрута автомобилей, подъезжавших ночью ко дворцу

---

* Возможно, речь идет о В. М. Пуришкевиче.

князя и утром увезших труп убитого РАСПУТИНА. Одновременно значительные патрули конно-полицейской стражи отправлены на Острова и в близлежащие окрестности. До 8-ми часов вечера в градоначальстве о находке трупа Распутина сведений не было. Усиленно из охранного отделения распространяют слухи, что Распутин не убит, что вся история мистифицирована, разыграна с его согласия, и что он просто напуганный должен был покинуть столицу и исчезнуть. Там, где находился труп убитого, находится дежурство жандармов*.

РНБ. ОР. Ф. 152. Оп. 4. Д. 189. Док. 3.

---

* Очевидно, речь идет об упомянутом выше в документе месте в подвале Юсуповского дворца, где была обнаружена кровь Распутина.